

Цяо Цин обладала чересчур замкнутым характером и не поспевала за школьной программой, не говоря уже о том, что ей вот-вот предстояло пойти в младшую школу.

Раньше Цяо Чжияй нанимала немало профессиональных репетиторов, но те совершенно не могли наладить с Цяо Цин элементарное общение.

Поэтому у Цяо Чжияй не было завышенных требований к будущему репетитору — главным было умение ладить с детьми. Она стремилась вовсе не к тому, чтобы Цяо Цин преуспела в учебе, а лишь хотела, чтобы девочка ничем не отличалась от обычных детей.

Цяо Цин дичилась незнакомцев, заперла себя в закрытом мирке и боялась общаться с людьми. Эта проблема доставляла Цяо Чжияй немало головной боли: хотя она и водила Цяо Цин на сеансы к психотерапевту, быстрого результата это принести не могло.

Цяо Чжияй вела Цзи Си на второй этаж, попутно вводя её в курс дела:

— Маленькая Цин более замкнутая, чем другие дети, так что тебе понадобится проявить терпение.

— Угу.

— Цинцин всегда жила с матерью, а два года назад та скончалась. Так что постарайся не затрагивать с ней болезненные темы.

Поднявшись на второй этаж, Цяо Чжияй повернулась и тихо предупредила Цзи Си.

Мать Цяо Цин, то есть её собственная младшая сестра... Вот почему она забрала девочку к себе. Выслушав её, Цзи Си снова ответила:

— Угу.

— На пробный урок отводится полчаса, содержание можешь продумать сама. Если ты готова, давай начнем прямо сейчас.

Цзи Си пришла на собеседование подготовленной, а раз Цяо Чжияй позволила ей проявить себя свободно, никакой дополнительной подготовки не требовалось:

— Давайте начнем.

Они толкнули дверь детской комнаты на втором этаже.

Цзи Си увидела худенькую девочку, которая прижалась лицом к окну и отрешенно смотрела наружу. Услышав звук открывающейся двери, девочка даже не обернулась и продолжила заниматься своим делом, храня удивительное молчание.

Цяо Чжиюй подошла к окну и присела на корточки рядом с Цяо Цин:

— Тётушка нашла тебе сестру-репетитора, чтобы вы могли поиграть вместе. Давай подружимся с ней, хорошо?

Лучи солнца падали на неё, и мягкость, казалось, исходила из самой её сути. Глядя, как Цяо Чжиюй уговаривает Цяо Цин, Цзи Си снова невольно отвлеклась.

Её мысли унеслись прочь —

У тебя есть желание на день рождения?

Я хочу выйти за тебя замуж.

Дети не могут выходить замуж.

Тогда я вырасту и выйду за тебя. Во всяком случае, я выйду за тебя.

Каждый раз, вспоминая об этом, Цзи Си невольно улыбалась. В детстве были популярны игры в дочки-матери, и она всё липла к одной старшей девочке, повторяя, что хочет выйти за неё замуж.

Прошло уже столько лет. Цзи Си всегда вспоминала её. Интересно, как она поживает сейчас? Наверное, уже вышла замуж, а может, её дети уже совсем большие.

Цзяо Чжиюй обернулась и заметила, что Цзи Си стоит на месте и смотрит на неё. Она позвала:

— Цзи-лаоши.

Цзи Си вынырнула из воспоминаний. Все твердили, что она ошиблась человеком, так почему же, глядя на Цзяо Чжиюй, её мысли снова сворачивали туда же?

Оставалось винить лишь родинку на кончике носа — уж слишком она была похожа.

Цзяо Цин росла красивой девочкой: большие круглые глаза, а в глубине зрачков — чистота, превосходящая горное озеро. Цзи Си предполагала, что малышка пошла в отца, ведь в чертах лица Цзяо Цин и Цзяо Чжиюй не было абсолютно ничего общего.

— Сяо Цин, — Цзи Си тоже присела на корточки и достала из сумочки крошечную фигурку кролика. Розовую и очень милую. — Это тебе. Можем мы с тобой подружиться?

Цзи Си отличалась рассудительностью, но дети всегда оставались её слабостью. Стоило ей оказаться рядом с ребёнком, как она становилась сентиментальной, словно другой человек.

Судя по опыту Цзи Си, детей было проще всего расположить к себе: стоило подарить какую-нибудь безделушку, как они тут же начинали ладить.

Однако на этот раз...Цяо Цин даже не взглянула на Цзи Си, а вместо этого бросилась прямо в объятия Цяо Чжиюй и жалобно протянула:

— Тётушка...

Рука Цзи Си с игрушкой застыла в воздухе. Она подумала про себя, неужели она... напугала ребёнка?

Цяо Чжиюй погладила Цяо Цин по маленькой головке и сказала Цзи Си:

— Она просто боится чужих.

Цзи Си доводилось встречать немало застенчивых и робких детей — в конце концов, она подрабатывала репетитором с первого курса университета, так что опыта в этом деле у неё хватало.

— Сяо Цин, давай сыграем с учителем в одну игру?

Цяо Цин не посмотрела на Цзи Си.

— Учитель расскажет тебе сказку.Цяо Цин не смотрела на Цзи Си.

— Учитель...

Цяо Цин не смотрела на Цзи Си.

Прошло почти двадцать минут.

Что бы ни говорила Цзи Си, Цяо Цин упорно не смотрела на нее, продолжая сидеть, свернувшись калачиком на руках у Цяо Чжиюй. Она даже слегка сжимала в кулачке край одежды Цяо Чжиюй, сохраняя настороженность и бдительность.

Это что, застенчивость? Глядя на то, как чувствительна и молчалива девочка, Цзи Си подумала, что это больше похоже на аутизм.С тех пор как она вошла в комнату, Цзи Си не слышала от Цяо Цин ни единого слова, кроме того самого уи-уи, брошенного тете.

Сколько лет Цзи Си работала репетитором, но ещё никогда её так не уязвляли. Она бросила взгляд на Цяо Чжиюй — почему эта малышка точь-в-точь как ее тетя... совершенно не следует

никаким правилам?

В комнате находились трое, но говорила только Цзи Си, больше всего смахивая на сумасшедшую, которая сама с собой беседует.

Атмосфера царила просто удушливая. Цзи Си заметила лишь, что генеральный директор Цяо сидит с невозмутимым видом и тоже изучает её, слегка приподняв бровь. Подтекст этого взгляда явно гласил: разве ты не мастер ладить с детьми?

Цзи Си пришлось делать хорошую мишу при плохой игре: насколько она была уверена в себе минуту назад, настолько звонкую пощёчину получила теперь.

Идеи почти иссякли.

Эта маленькая вредина просто упорно игнорировала её.

Стоило Цзи Си умолкнуть, как во всей спальне воцарилась абсолютная тишина.

Цяо Чжиюй опустила голову, с трудом сдерживая улыбку. Сама не зная почему, каждый раз, когда она видела смущенную Цзи Си, которая изо всех сил пыталась сохранить невозмутимый вид, ей казалось... это ужасно забавно.

Однако, как Цяо Чжиюй и предполагала, самой госпоже Цзи сейчас было вовсе не до смеха.

— Госпожа Цяо, — Цзи Си хотела было обратиться к ней за помощью, но если она не может связать и двух слов с ребенком, о каких вообще занятиях могла идти речь?

Цяо Чжиюй взглянула на часы, перевела взгляд на Цзи Си и произнесла:

— У вас осталось десять минут.

— ... — Цзи Си натужно улыбнулась. Генеральный директор Цяо определенно была её злым роком.

Но она не сдастся до самого последнего момента. Предыдущий подход явно не сработал, и она принялась озираясь по сторонам, разглядывая убранство комнаты, пока не заметила одну любопытную деталь.

Постельное белье было с Губкой Бобом, диванные подушки — с Губкой Бобом, и даже ластик на письменном столе оказался в виде Губки Боба.

— Сяо Цин, тебе нравится Губка Боб? — подумав, спросила Цзи Си. — Учительница знакома с Губкой Бобом.

Цяо Цин слегка повернула голову и даже отреагировала чуть заметным движением, но по-прежнему проигнорировала Цзи Си.

— Хочешь с ним подружиться? — снова спросила Цзи Си. — Учительница предлагает тебе завести с ним дружбу, хорошо?

Тут Цяо Цин повернулась к ней, в упор уставившись на Цзи Си снизу вверх. Молча, но с таким мягким выражением лица, что словами не передать, до чего же она была милой.

Внимание Цяо Чжиюй тоже полностью сосредоточилось на Цзи Си — ей стало любопытно,

какие же еще фокусы есть в арсенале у этой учительницы.

Она увидела, как Цзи Си взяла со стола бумагу и карандаш. Тонкие изящные пальцы зажали грифель, и по белому листу зашуршал карандаш, набрасывая контуры, а пара штрихов цветными фломастерами — и на бумаге словно по волшебству ожил симпатичный мультяшный персонаж.

Цяо Цин заворуженно уставилась на быстродвигающийся кончик карандаша.

— Кто это? — мягко спросила Цзи Си у девочки.

Прошло несколько секунд, прежде чем Цяо Цин ответила:

— Губка... Боб.

Наконец-то соизволила заговорить.

— А это кто? — Цзи Си продолжила рисовать, двигаясь очень быстро, и вот на бумаге уже проступил силуэт маленькой девочки.

— Это я, — Цяо Цин была очень смышленной и узнала себя с первого же взгляда.

Порой молчание ребенка вовсе не означает, что он послушен и кроток. В их маленьком мирке порой кроется такая тоска, которую взрослым и не представить. Быть может, вспомнив что-то из собственного опыта, Цзи Си проявляла к детям исключительное терпение.

— Однажды Губка Боб увидел, как маленькая девочка сидит одна и грустно смотрит вдаль. Казалось, она была совсем несчастна, и он спросил её: как тебя зовут? Маленькая девочка ответила: меня зовут Сяо Цин. Тогда Губка Боб протянул ей конфетку и сказал: давай дружить, и если в будущем у тебя случится что-то печальное, ты всегда можешь рассказать мне... — Цзи Си одновременно рисовала комикс и рассказывала историю, а Цяо Цин слушала её так зачарованно, что не могла оторваться.

Цяо Чжияй то переводила взгляд на рисунок, то смотрела на склонившуюся над бумагой сосредоточенную Цзи Си. У той были длинные загнутые ресницы, невероятно красивые, когда она опускала глаза, а когда она улыбалась детям, сама становилась похожа на ребенка.

Закончив рисунок, Цзи Си протянула его девочке:

— Это тебе, Сяо Цин.

Цяо Цин взяла картинку и неожиданно улыбнулась — застенчивой улыбкой, а затем вежливо произнесла:

— Спасибо, учительница.

Цзи Си почувствовала облегчение. Она погладила малышку по голове, понимая, что Цяо Цин на самом деле всё прекрасно понимает, просто временно заперла себя в крошечной комнатке своего внутреннего мира.

— У учительницы тоже есть конфетка, — в этот момент Цзи Си достала из сумочки молочную конфету Белый кролик, протянула её Цяо Цин и с улыбкой спросила: — Сяо Цин согласна подружиться с учительницей?

Поколебавшись немного, Цяо Цин кивнула, а затем приняла конфетку.

Куй железо, пока горячо, решила Цзи Си и тут же спросила:

— Тогда давай договоримся, что каждую неделю учительница будет приходить к тебе рассказывать сказки и учить рисовать, договорились?

Глаза Цяо Цин блеснули. Глядя на Цзи Си, она снова кивнула.

Цзи Си расплылась в счастливой улыбке и посмотрела на стоявшую рядом Цяо Чжиюй:

— Госпожа Цяо, что вы думаете?

Цяо Чжиюй прониклась к Цзи Си новым уважением: эта девушка и правда отлично умела находить подход к людям.

<http://bllate.org/book/21394/2180868>